

ВВЕДЕНИЕ В НАСЛЕДСТВО

Поиски прекрасного
в Абрамцеве

«...Сейчас я опять в Абрамцеве, и опять меня обдает, нет, не обдает, а слышится мне та интимная национальная нотка, которую мне так хочется поймать на холсте и в орнаменте...».

М. А. ВРУБЕЛЬ.

Из письма к сестре.

ЧТО-ТО очень близкое и трогательное звучит в этих словах художника; и вспоминается его картина «Пан» — лукавый старичок с доброй смешинкой в глазах, олицетворяющий образ русского лешего, и живописное панно «Богатырь»...

Самое известное произведение Михаила Александровича Врубеля — «Демон (сидящий)». Демон изображен еще молодым, полным силы. Он сидит на скале среди цветов, сверкающих, как дорогие камни, но безнадежной печали полны его глаза.

«Демон» Врубеля — символический образ одинокой мятежной личности — плод долгих напряженных исканий художника. Разрешает он эту тему картиной «Демон (поверженный)»: сломаны крылья, руки беспомощно закинута за голову, в глазах отчаяние.

В «Демоне» угадываются отголоски судьбы самого художника, знакомого с непониманием и равнодушием современного ему общества...

Писал Врубель и декорации к операм Римского-Корсакова. Создал целую серию небольших скульптур: струится, переливаясь голубыми бликами «Волхова», подбоченясь, гордо смотрит на нас богатый новгородский гость «Садко», поднимается из воды «Морской царь»... С упоением лепил Врубель и веселого пастушка «Леля», доброго «Царя Берендея», «Весну» и других персонажей оперы «Снегурочка». И глина, обожженная в печи, наполнялась поэтическим звучанием, обретая облик героев русского фольклора. В одном из писем Михаил Александрович назвал это свое увлечение «стремлением обнять форму».

А началось все с изразцов, которыми решено было украсить абрамцевские каминные. В Абрамцеве была небольшая гончарная мастерская, которую называли гончарным заводом. Сперва это название можно было воспринять как шутку. Со временем оно начало себя оправдывать, но только тогда, когда за дело взялся Врубель.

В КОНЦЕ 80-х годов прошлого века Михаил Александрович одно время жил в доме Мамонтова. Отсюда он писал сестре: «Каждые 4—5 дней мы отправляемся на 2—3 дня гостить в Абрамцево». Здесь вместе с Андреем Мамонтовым — студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества они готовили изразцовые плитки и пробовали их обжигать. Образцами для них служили цветные изразцы Грановитой палаты Кремля и боярских теремов, которыми в стародавние времена украшали в основном печи.

Потом этот обычай стал забываться, и белые гладкие поверхности печей уже не представляли художественного интереса. Потребовались фантазия и одержимость Врубеля, чтобы снова превратить их в произведения искусства. Орнаментальными узорами, нарядными, словно переливающимися цветами и листьями, расписывал он изразцы, ставшие украшением печей и каминов. В одной из

комнат была устроена печь с лежанкой, увенчанная головой льва, в других — расписные каминные мантилы, чтобы подойти погреться, а заодно и полюбоваться красочными рисунками.

В 1891 году Врубель вместе с хозяином имения Саввой Ивановичем Мамонтовым едет в Италию, где знакомится с образцами итальянской керамики. По возвращении он писал: «Опять в Москве или, лучше, в Абрамцеве», и опять осажден тем же, от чего отдыхал 8 месяцев: поисками прекрасного в искусстве...

Чем больше Врубель занимался керамикой, тем разнообразней и интересней становились изделия мастерской: голова льва, украсившая фасад дома Мамонтовых в Москве, чаши, вазы разнообразной и загадочной формы. Среди них ваза «Хан-Намык» по мотивам домашнего спектакля «Черный турбан», автором которого был С. И. Мамонтов. В одном из живописных уголков абрамцевского парка по замыслу Врубеля был создан майоликовый диван с сиренами. М. А. Врубелю принадлежит и работа над отделкой часовни над могилой его молодого друга Андрея Мамонтова.

В своих творческих исканиях, в частности, в керамике, Врубель постоянно обращался к русским национальным источникам, однако, вечно стремясь к возвышенному и «стильно прекрасному в искусстве», он придавал своим произведениям причудливую изысканность форм.

А мастерская постепенно превращалась в небольшой гончарный завод. Сюда был приглашен хорошо знающий керамическое производство мастер Петр Кузьмич Ваулин, помимо Врубеля, работал здесь и молодой художник Александр Головин.

ПРОЙДЕТ несколько лет, и работы Врубеля и Головина с маркой завода «Абрамцево» попадут в Париж на Всемирную выставку, где будут отмечены Золотой медалью.

В середине 90-х годов Мамонтов перевел завод в Москву и стал называть «Новым Абрамцевом». Здесь Врубель продолжал свою работу вместе с группой художников-керамистов. Изделия завода имели успех не только у мамонтовцев, их покупали в качестве подарков и сувениров, они украшали классы художественных школ и гостиные богатых домов.

Михаил Александрович Врубель сыграл немалую роль в деле возрождения русской керамики, которое сейчас продолжают молодые художники, выпускники Абрамцевского художественно-промышленного училища.

У известного советского художника А. Пластова есть такие слова: «Святое исступление в творчестве». Они вспоминаются нам, когда мы смотрим на произведения Михаила Александровича Врубеля, полные глубины, эмоционального напряжения, таинственности и красоты.

И. ЖИВОТКЕВИЧ,
Н. КУРДЮМОВА.